

Технологии международного налогового планирования и управления рисками: финансовые и лицензионные компании

В предыдущей статье нами были рассмотрены европейские, офшорные и вспомогательные холдинговые компании. Сейчас мы обратимся к европейским финансовым и лицензионным компаниям, а также к механизмам предохранения богатства

Ольга Болтенко
солиситер Англии и Уэльса,
советник международной
юридической фирмы
Hogan & Hartson

Финансовая (казначейская) компания

Основными задачами такой компании являются аккумуляция финансирования из внешних или внутригрупповых источников и дальнейшее распределение указанных ресурсов в соответствии с потребностями проектных компаний группы.

При выборе юрисдикции для размещения финансирующей компании обычно опираются на следующие характеристики:

- наличие выгодного соглашения об избежании двойного налогообложения с Российской Федерацией;
- отсутствие налогов или низкие налоги на доходы финансирующей компании, полученные в форме процентов;
- отсутствие налогов на собственный капитал;
- отсутствие правил о соотношении заемных и собственных средств и *thin capitalization rule*;
- отсутствие законодательства о противодействии злоупотреблениям в налоговой сфере;
- возможность предварительного согласования условий налогообложения доходов с налоговым органом;
- развитая местная банковская и брокерская инфраструктура;

- политическая и экономическая стабильность;
- отсутствие валютного контроля и свободный обмен основных мировых валют;
- стабильная национальная валюта.

Традиционно наиболее выгодными юрисдикциями для размещения финансовой компании являются Кипр, Нидерланды и Люксембург. С указанными государствами Россия заключила договор об избежании двойного налогообложения, в соответствии с которым проценты, выплачиваемые российской компанией иностранному заимодавцу, не подлежат обложению российским налогом на прибыль (удерживаемым у источника выплаты). Во всех трех юрисдикциях доходы, полученные в виде процентов от иностранных заемщиков, облагаются налогом, но это бремя в целом невысоко; проценты, выплачиваемые финансовой компанией, налогом у источника не облагаются.

Лицензионная компания

Лицензионная компания может быть использована с целью консолидации в ней прав на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие группе, что обеспечит единый контроль за этими объектами. Она может выступать лицензиаром в соглашениях о предоставлении то-

варных знаков в пользование российских компаний. В соответствии с лицензионными договорами, последние производят лицензионные платежи, которые могут быть периодически или единовременными. По общему правилу, такие платежи способны уменьшать налогооблагаемые доходы российских компаний. Однако следует иметь в виду, что для этого необходимо выполнение определенных условий, установленных действующим налоговым законодательством.

Лицензионные холдинговые компании зачастую создаются в офшорных зонах. Остров Мэн, Каймановы острова являются юрисдикцией, в которой правообладателю предоставляются достаточные гарантии защиты интеллектуальной собственности.

Важно также понимать, что траст не является договором. Лицо, которое хочет его создать, называется учредителем. Если оно передает активы доверительным управляющим с целью управления имуществом в пользу выбранных им бенефициаров, то позднее оно не может преследовать первых по суду за неисполнение обязанностей по контракту.

Между правообладателем и промежуточной лицензионной компанией, созданной в офшорной зоне, заключается лицензионное соглашение. При выборе юрисдикции для создания промежуточной лицензионной компании следует руководствоваться сходными критериями, что и для финансовой компании. Наиболее популярными для данных целей являются Голландия, Люксембург и Швейцария.

Механизмы управления богатством и его сохранения

Популярными формами владения активами являются англосаксонские трасты и семейные фонды. Их задачи являются: 1) защита активов физи-

ческого лица от рейдерских атак конкурентов, экспроприации государства, кредиторов при банкротстве и т.д.; 2) юридически правомерное уменьшение налогообложения физического лица; 3) распределение имущества между наследниками по усмотрению завещателя; 4) защита информации о личности собственника. В данной статье нами рассматриваются обе формы.

Траст — это инструмент международного управления богатством, существующий во многих странах прецедентной (англосаксонской) системы права. По своей правовой природе он является обязательством. Институт траста основан на концепции двойственности владения имуществом и является уникальным для юрисдикций «общего права», таких, как Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Нормандские острова, остров Мэн и многие бывшие британские колонии в Карибском бассейне, например Британские Виргинские, Багамские и Бермудские острова. Они отличаются от юрисдикций «гражданского права», где отсутствует указанная концепция. Основными участниками трастовых отношений являются доверительный управляющий и бенефициар.

Доверительный управляющий является юридическим собственником имущества (доверительной собственности), однако руководит ею исключительно к выгоде бенефициара. Соответственно, последний не является таким собственником, но может принудительно обеспечить соблюдение обязательств, которые взяли на себя доверительные управляющие. Бенефициар владеет имуществом на основании права справедливости. Во многих юрисдикциях одно лицо может быть учредителем доверительной собственности, доверительным управляющим и бенефициаром одного и того же траста.

Траст не является юридическим лицом, компанией, фондом или товариществом любого вида. Проводя аналогию с институтами российского гражданского права, данный институт можно назвать имущественным комплексом. От имени траста нельзя заключать договоры; это могут делать его отдельные или корпоративные до-

верительные управляющие. Если для владения активами не используется номинальный владелец, то они находятся в собственности отдельных доверительных управляющих, т.е. на сертификатах акций и иных титульных документах будут указаны имена последних, а не самого траста. Кроме того, любые судебные разбирательства, связанные с трастом, ведутся самими доверительными управляющими от их собственного имени или против них.

Траст не является юридическим лицом, компанией, фондом или товариществом любого вида. Проводя аналогию с институтами российского гражданского права, данный институт можно назвать имущественным комплексом.

Важно также понимать, что траст не является договором. Лицо, которое хочет его создать, называется учредителем. Если оно передает активы доверительным управляющим с целью управления имуществом в пользу выбранных им бенефициаров, то позднее оно не может преследовать первых по суду за неисполнение обязанностей по контракту. Вместо этого обязанности, создаваемые трастом, обеспечиваются в пользу бенефициаров судами на основании права справедливости.

Если компании и товарищества с ограниченной ответственностью обязаны заносить свои данные в открытые реестры, то к трастам такие требования не предъявляются. Трастовый документ, т.е. бумага, отображающая условия создания траста, не является публично-правовым и не обязан быть раскрыт третьим сторонам, что способствует сохранению конфиденциальности.

Передача долей не бенефициару, а трасту является одним из эффективных способов владения ими в офшорном холдинге. Трастовая структура предлагает следующие преимущества для бенефициаров:

Защита активов. Концепция двойственности владения собственностью дает большие преимущества в части защиты активов от (правомерных или неправомерных) претензий третьих лиц, будь то кредиторы, суды или государственные органы. Благодаря ей, на имущество, переданное в траст, не может быть обращено взыскание по долгам бывшего собственника или бенефициаров.

Для защиты от такого рода атак многие офшорные трастовые юрисдикции, такие, как Каймановы, Бермудские, Багамские острова, остров Мэн, ввели закон, согласно которому к трастам, которые подчиняются их законодательству, решения иностранных судов системы гражданского права по вопросам «обязательного наследования» не приводятся в исполнение. Таким образом, право Каймановых, Бермудских, Багамских островов, острова Мэн рекомендуется использовать для вашего траста.

Фонд может существовать бесконечно, и создаваемый им доход может сколь угодно долго накапливаться и превращаться в капитал. Эта форма может разрешить своему основателю давать указания о том, каким образом следует управлять принадлежащими фонду активами.

Контроль и конфиденциальность. Несмотря на утрату права юридической собственности, учредитель сохраняет эффективный контроль над входящими в трастовую структуру активами с помощью специальных механизмов. В то же время, в связи с отсутствием обязанностей по государственной либо иной регистрации траста, а также по раскрытию информации третьим лицам, обеспечивается высокая степень конфиденциальности.

В большинстве юрисдикций трасты не подлежат обязательной регистрации. Офшорные государства с хорошей репутацией, у которых нет соглашений

об обмене информацией с Россией, предоставляют более высокий уровень контроля и конфиденциальности. Среди таких государств можно назвать остров Мэн, Каймановы, Нормандские, Британские Виргинские, Багамские и Бермудские острова.

Планирование налогообложения. В случае создания траста бенефициары пользуются его собственностью, не являясь при этом ее юридическими владельцами. Любой вид дохода от использования собственности, переданной в траст, облагается налогами на его уровне в соответствии с правилами, предусмотренными в той юрисдикции, в которой зарегистрирована компания, являющаяся юридическим владельцем имущества.

С точки зрения налогообложения мы могли бы рекомендовать остров Мэн, Нормандские, Британские Виргинские, Багамские и Бермудские острова.

Планирование наследования. Траст служит эффективным способом передачи (или ее отсрочки) активов будущим поколениям. Его использование позволяет отказаться от составления завещания. В некоторых случаях трасты также предотвращают нежелательную по тем или иным обстоятельствам реализацию права определенных лиц на обязательную долю в наследстве или ограничивают права супруга при наследовании.

Каждая из вышеупомянутых трастовых юрисдикций позволяет решить эту задачу.

Частный семейный фонд, или *Stiftung*, является популярной формой владения активами. Он представляет собой самостоятельное юридическое лицо. Фонд может существовать бесконечно, и создаваемый им доход может сколь угодно долго накапливаться и превращаться в капитал. Эта форма может разрешить своему основателю давать указания о том, каким образом следует управлять принадлежащими фонду активами. Он управляется советом директоров. В Лихтенштейне закон требует, чтобы директор был жителем этого княжества.

Директора обычно точно следуют пожеланиям основателя после его смерти, даже если при этом наносится ущерб бенефициарам фонда. Например, его основатель может предус-

мотреть в уставе, что доход, который приносят активы фонда, должен накапливаться. После его смерти директора должны продолжать подчиняться этому правилу, невзирая на тот факт, что те лица, которых основатель назвал бенефициарами, переехали, например, в США. В данном примере, если бенефициары получают деньги из фонда, то подавляющая их часть может уйти на уплату налогов, поскольку в Соединенных Штатах накопленный доход офшорных предприятий облагается очень высоким налогом.

Хотя фонды относительно просты для понимания, не требуют больших расходов при своем создании и способны обеспечить высокую степень анонимности основателю и его семье, тем не менее они могут оказаться негибкими, особенно после смерти основателя, что было продемонстрировано в предыдущем примере. Помимо этого, указанным формам присущи следующие недостатки

Во-первых, частный семейный фонд существует только в рамках законодательства Лихтенштейна, Австрии, Панамы, Голландии, Голландских Антильских островов, Джерси и ряда небольших юрисдикций стран Карибского бассейна. Незначительное число юрисдикций общего права рассматривают вопрос о введении фондов в свое законодательство. Если по каким-либо причинам в будущем понадобится переместить структуру владения активами в другую юрисдикцию, то выбор окажется чрезвычайно ограниченным.

Во-вторых, фонды, обоснованно или нет, зачастую ассоциируются с уклонением от налогов и противоправной деятельностью. Правительства Западной Европы и США смотрят на них с чрезвычайной подозрительностью, а лица, являющиеся их бенефициарами, часто подвергаются конфискационному налогообложению.

Итак, в данной статье нами были рассмотрены вопросы европейских финансовых и лицензионных компаний, а также механизмы предохранения богатства¹.

¹ Настоящая статья подготовлена юристом, консультирующим по вопросам права Англии и Уэльса и России. Информация о праве других стран получена из опыта проведения сделок и общедоступной информации.